9. Coates, R. We are surrounded by onymies: relations among names, name-types, and terminological categories / R. Coates // Names in daily life: Proceedings of the XXIV ICOS International Congress of Onomastic Sciences. – Barcelona: Generalitat de Catalunya, Departament de Cultura, 2014. – P. 6–13.

10. Gałkowski, A. La terminologie de la chrématonymie de marketing: fondements historiques, conceptions, discussions / A. Gałkowski // Lexicalisation de l'onomastique commerciale: créer, diffuser, intégrer / Jana Altmanova et Gabrielle Le Tallec (éds.). – Bruxelles: Peter Lang. – P. 91–105.

11. Vasilyeva, N. New onomastic terms: textual criterion of necessity / N. Vasilyeva // Book of Abstracts. 27th International Congress of Onomastic Sciences. 22-27 August 2021, Kraków, Poland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icos2020.ijp.pan.pl/abstracts>. – Дата доступа: 14.01.2022.

12. Witkowski, T. Probleme der Terminologie / T. Witkowski // Namenforschung. Name Studies. Les noms propres. Ein internationales Handbuch zur Onomastik. Hb. 1 / Hrsg. von E. Eichler, G. Hilty, H. Loeffler, H. Steger, L. Zgusta. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1995. – S. 288–294.

Л.Н. Верховых

Борисоглебский филиал Воронежского
государственного университета
e-mail: lverhovyyh@mail.ru

УДК 811.161.1'373.21

**Лингвокраеведение как научное направление
(к вопросу о соотношении терминов
лингвокраеведение – лингвострановедение – лингворегионоведение)**

Ключевые слова: *лингвокраеведение, краеведение, региональная лингвистика, лингвострановедение, лингворегионоведение.*

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с развитием лингвокраеведения как научного направления. Автор анализирует семантику и соотношение терминов лингвокраеведение, лингвострановедение, лингворегионоведение в современном научном узусе. В работе проводится разграничение терминов лингвострановедение и лингвокраеведение; отмечается высокий научный и лингводидактический потенциал современного лингвокраеведения.

L.N. Verkhovyykh

Borisoglebsk branch Voronezh State University

**Linguistic local history as a scientific direction
(on the question of the relationship between the terms *linguistic local history* – *linguistic regional studies* – *linguistic regional studies*)**

Key words: *linguistic local history, local history, regional linguistics, linguistic and regional studies, linguistic and regional studies.*

The article deals with topical issues related to the development of linguistic local history as a scientific direction. The author analyzes the semantics and correlation of the terms linguistic local history, linguistic regional studies, linguistic regional studies in modern scientific usage. The paper distinguishes between the terms linguistic regional studies and linguistic regional studies. The high scientific and linguodidactic potential of modern linguistic local history is noted.

В современной лингвистике широко представлен лингвокраеведческий подход к изучению системы национального языка. Краеведческий материал является необходимой компонентой научных исследований в области региональной ономастики, диалектологии, отчасти этнолингвистики.

Исследования авторитетных лингвистов, изучающих языковую специфику определенного региона, опираются в том числе и на краеведческую составляющую [см.: 6; 8; 9; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 25; 27; 28; 29; 32; 33; 38; 39 и др.].

Современные ученые приходят к выводу о необходимости изучения лингвистической специфики региона с учетом данных краеведения. Как верно замечает Л.Я. Костючук, «макро-, минитопонимы, как и псковские говоры, нельзя рассматривать без учета соседних языков, без истории изучаемых говоров и истории их носителей – без «родиноведения». Это термин И.И. Васильева в его исследовании-пособии о «Псковской стране» в помощь народным учителям» [21, 59–60].

Особое значение в настоящее время приобретает выделение специальной лингвистической дисциплины, изучающей языковую специфику региона в соотношении с данными краеведения.

Рассматривая вопросы филологического краеведения, В.И. Супрун отмечает: «среди проблем филологического краеведения немаловажное значение имеет изучение обширного пласта имен собственных, бытующих на той или иной территории России» [34, 142]; «все разряды ономастики нуждаются в детальном изучении во взаимосвязи с краеведением» [34, 144]. Ученый выделяет краеведческую ономастику, входящую в состав региональной лингвистики: региональная лингвистика «изучает языковые особенности каждого населенного пункта и даже, в случае необходимости, его отдельных частей, определяет сходства и различия между явлениями и фактами в соседних говорах на каждом из лингвистических ярусов, классифицирует говоры одного языка, распространенные на территории региона» [35, 26]; «в региональную лингвистику входит краеведческая ономастика, изучающая особенности всех онимических пластов» [35, 26].

А.М. Мезенко отмечает, что в настоящее время «одним из приоритетных направлений развития современной лингвистики, и ономастики в частности, становится регионалистика» [25, 28]. Исследователь считает, что отсутствие единообразия терминов, обозначающих направление в языке, изучающее язык региона (региональная лингвистика, лингвистическая регионалистика, лингворегионология, лингворегионоведение) [см. 2], свидетельствует о становлении этого лингвистического направления [25, 28].

В настоящее время идет процесс развития региональной лингвистики как науки культурологического плана [5, 151]. По мнению Е.В. Брысиной, «краеведение, являясь одним из проверенных средств патриотического и нравственного воспитания, по-видимому, и должно стать отправной точкой развития региональной лингвистики, т.к. соединение учебно-познавательных задач с воспитательными происходит здесь естественным путем, ненавязчиво, без настоячивой назидательности» [5, 151].

Интеграция лингвистики и краеведения в научных лингвистических исследованиях – закономерный процесс, обусловленный множеством факторов. К главному из них отнесем действие принципов экспансионизма и антропоцентризма в современной лингвистике. «Экспансионизм – это выход в другие науки, выделение новых областей знания на границах науки, возникновение новых «сдвоенных» наук. Антропоцентризм – изучение языка с целью познания его носителя, выявление в языке человеческого фактора» [см.: 36, 88–89].

Интеграция лингвистики и краеведения позволяет провести комплексное научное исследование языка региона, сделать выводы, имеющие высокую практическую значимость как для лингвистики, так и для краеведения. Лингвокраеведческий подход к изучению единиц языка позволяет изучить национально-региональную специфику языковых единиц и при этом учесть особенности регионального мировосприятия человека.

Вторым фактором является влияние процесса глобализации на развитие лингвистики, что и обусловило процессы интеграции и дифференциации в лингвистических исследованиях. А.М. Мезенко отмечает, что «начавшаяся на рубеже XX–XXI вв. глобализация привела к интегративным процессам, во многом определившим современные

направления в мировой лингвистике и в частности антропонимике» [26, 96]. Процессы интеграции и дифференциации в отечественной филологии рассматривает Л.А. Климова, замечая, что «даже в названиях некоторых направлений отражен выход за пределы лингвистики – в этнографию, социологию, культурологию, литературоведение, то есть своеобразное сопряжение процесса дифференциации с элементами интеграции» [13, 92].

Третьим фактором развития лингвокраеведения как науки является процесс регионализации. А.М. Мезенко считает, что актуализация исследований региона обусловлена регионализацией: это «процесс, интенсифицировавшийся в последние годы благодаря и вопреки активизации глобализации (процессы глобализации усилили роль региональных факторов, способствовали складыванию тенденций регионального развития, использующих местные особенности в качестве базы для новых стратегий) и приводящий к формированию региональной идентичности, другими словами, появлению в массовом сознании соотнесения себя с региональным локусом» [25, 28]. Указанные факторы и способствуют развитию лингвокраеведения как научной и учебной дисциплины, как одного из важных подходов в изучении языковой картины мира.

В XXI веке лингвокраеведение рассматривается как научное направление [13, 92], как раздел лингвистики [37, 79–80]. Действительно, научная составляющая лингвокраеведения обуславливается как спецификой предмета исследования – изучаются языковые особенности местности, так и интеграцией лингвистики и краеведения, которое в XXI веке приобретает специализированный, научный характер [см.: 23] (см. также исследования М.Н. Громова, В.С. Соболева, С.О. Шмидта).

С.Г. Шейдаева отмечает: «Лингвокраеведение занимается исследованием местной истории и культуры на языковом материале. По своей направленности (от языка – к культуре и истории народа) этот раздел лингвистики можно поставить в один ряд с таким современным направлением языкознания, как лингвокультурология. <...> И хотя лингвокраеведение обычно ассоциируется только со школьным преподаванием и большинство работ по этой тематике до недавнего времени писалось именно учителями, но в настоящее время приходит осознание того, что оно имеет не только важно прикладное (дидактическое) значение, но и собственно научное. Это связано с тем, что все большую актуальность приобретают работы, выявляющие в языке различные аспекты человеческого восприятия мира» [37, 79–80].

В этой связи отметим, что в настоящее время происходит уточнение термина *лингвокраеведение* исходя из особенностей его употребления и функционирования в научной сфере. Безусловно, важными компонентами семантики данного слова являются семы ‘научный подход’, ‘наука’, ‘учебный предмет’, ‘вид деятельности’ [см.: 101, 104].

Возникает закономерный вопрос: как соотносятся термины *лингвокраеведение*, *лингворегиеоноведение* и *лингвострановедение*?

Здесь существует два подхода к рассмотрению данной проблемы. Первый связан с пониманием того, что лингвокраеведение является частью лингворегиеоноведения. Это понимание обусловлено тем, что лексема *регион* имеет более широкое значение, чем *край*.

В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова слово *край* имеет пять значений, из них четвертое – ‘страна, область, местность’ [4], пятое – ‘в России: крупная административно-территориальная единица’ [4]. Лексема *регион* фиксируется в значении: ‘обширный район, группа соседствующих стран или территорий, объединенных по нескольким общим признакам (географическим, экономическим, политическим)’ [4], от латинского *regio (regionis)* – область.

В «Большом академическом словаре русского языка» второе значение лексемы *край* – ‘страна, область, местность’, третье – ‘крупная административно-территориальная единица в России’ [3-8, 570], *регион* – ‘обширный район, соответствующий нескольким

областям страны или нескольким мелким странам, имеющим какие-либо общие экономико-географические, политические и другие особенности» [3-23, 515]. Более позднее слово *регион*, видимо, изначально при заимствовании и было синонимично лексеме *край*. Однако в настоящее время актуализируется сема 'соответствующий нескольким областям страны', поэтому лингворегионоведение понимается шире, чем лингвокраеведение.

Отметим, что при безусловном пересечении лингвокраеведение и лингворегионоведение имеют и несколько различные аспекты анализа языкового материала: ср.: под лингворегионоведением понимается «комплексная наука, возникшая на стыке диалектологии, социолингвистики, лингвокультурологии и др. наук» [30, 11]; лингворегионоведение рассматривается как область культурологического знания и актуального научно-прикладного направления [31, 109–110], а лингвокраеведение образуется пересечением предметных областей лингвистики и краеведения, представляя собой раздел лингвистики, комплексную научную дисциплину, которая интегрирует диалектологию, ономастику, краеведение. Предметом изучения лингвокраеведения являются языковые особенности какого-либо края (региона) на основе анализа краеведческих данных.

Если сопоставить дисциплины лингвокраеведение и лингвострановедение, то можно увидеть следующее.

В «Новом академическом словаре методических терминов» под термином *лингвострановедение* понимается «аспект в практическом курсе иностранного языка и учебная дисциплина» [1, 127–128], в данном словаре акцентируется практический характер указанной дисциплины при наличии у термина *лингвокультурология* теоретического, при этом существенно следующее замечание: «среди методистов и лингвистов нет единого мнения о существовании принципиальных различий между названными дисциплинами» [1, 128].

В.А. Маслова дает следующее определение лингвокультурологии – «это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологи и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [24, 9]. Здесь важно и замечание о том, что «лингвострановедение и лингвокультурология разнятся тем, что лингвострановедение изучает собственно национальные реалии, нашедшие отражение в языке» [24, 12], ср.: страноведение – это «научная дисциплина в системе географических наук, занимающаяся комплексным изучением стран или отдельных крупных районов, их природы, населения, хозяйства, культуры, социальной организации» [4].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров понимают под лингвострановедением дисциплину, которая «занимается изучением языка с точки зрения его культурноносной функции» [10, 9]; «в лингвострановедении изучаются приемы и способы включения ознакомительно-познавательного потенциала языка в процессе преподавания этого языка иностранцам...» [10, 9].

Второй подход связан с разграничением понятий лингвокраеведение и лингвострановедение, лингворегионоведение как минимум по двум параметрам: в аспектном отношении (что изучается) и субъектно-объектном (кто изучает и для кого предназначены получаемые знания).

Полагаем, что термины лингвокраеведение и лингвострановедение различаются не только по изучаемому объему языкового материала (в пределах края / в пределах страны), но и аспектом рассмотрения: если лингвострановедение изучает язык в его отношении к культуре, то лингвокраеведение изучает языковые особенности края в различных аспектах, учитывая не только культурную специфику, но и географическую (изучение топонимии, микротопонимии), этнографическую (изучение говоров и ономастики, отражающих этнографические особенности края) и др. Отметим при этом, что лингвокраеведение необходимо рассматривать как научную и учебную дисциплину, которая изучает язык родного края и изучение осуществляется *носителями этого языка*.

Если изучение языка родного края осуществляется научным сообществом, можно говорить об академическом лингвокраеведении, а если учителями и школьниками, – то о школьном.

Можно соотнести термин лингвокраеведение с употреблявшимся в XIX веке термином родиноведение. Н.Ф. Бунаковым была написана «Программа родиноведения», которую он включил в «Родной язык как предмет обучения в народной школе с трехгодичным курсом» [7, 27–35], рассматривая *родиноведение* вместе с *отечествоведением* и *мироведением* [7, 27].

Обладая мультипредметной основой (в рамках лингвокраеведения языковая специфика края изучается исходя из синтеза различных знаний о крае: географических, исторических, архитектурных, археологических, культурных, биологических и иных), лингвокраеведение демонстрирует нам высокий научный и методический потенциал. Лингвокраеведение позволяет решать «задачи истинного познания своей Малой Родины», воспитания истинного патриотизма [18, 231; 268].

В сфере научного знания обычно определяется сущность дисциплины, ее предмет и задачи исследования, а затем уже возникают работы по методике обучения данному предмету. С лингвокраеведением наоборот: сначала мы фиксируем значительное число научных исследований, выполненных на основе применения лингвокраеведческого подхода, появление разнообразных программ, учебных и учебно-методических пособий, и при этом понимаем, что теория и методология лингвокраеведения еще не разработаны, то есть труды по методике лингвокраеведческой работы уже изданы, а теория не разработана в полной мере. В этом и видится актуальность проводимого исследования.

В настоящее время лингвокраеведение входит в сферу лингвистического знания, обладая лингвистическим предметом изучения, одновременно с этим лингвокраеведение носит интегративный характер, соприкасаясь в рамках краеведческой составляющей с различными областями научного знания. Современное лингвокраеведение имеет важное научное и прикладное (лингводидактическое) значение.

Литература

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Бондалетов, В.Д. Лингвистическое регионоведение: предмет изучения / В.Д. Бондалетов // Русские народные говоры: история и современность: сборник статей Всероссийской науч.-практ. конф. – Арзамас: АГПИ, 2005. – С. 36–39.
3. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К.С. Горбачевич. СПб.: Наука, 2007. – Т. 8. – 839 с.; Расплыв – Розниться / Гл. ред. К.С. Горбачевич. – СПб.: Наука, 2014. – Т. 23. – 735 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2014 // Грамота. ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts>. – Дата доступа: 26.01.2022.
5. Брысина, Е.В. Региональная лингвистика: содержание и направления развития / Е.В. Брысина // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2020. – № 2 (145). – С. 150–155.
6. Брысина, Е.В. Страноведческий потенциал донской казачьей культуры и диалекта / Е.В. Брысина, В.И. Супрун // Мир русского слова. – 2021. – № 3. – С.4–13.
7. Бунаков, Н.Ф. Родной язык как предмет обучения в народной школе с трехгодичным курсом: лекции, чит. на пед. курсах. Моск. политехн. выст., в 1872 г. / Н.Ф. Бунаков. – СПб.: Д.Д. Полубояринов, 1900. – 135 с.
8. Бурькин, А.А. Путеводители по Волге как источник поволжской ономастики / А.А. Бурькин // Ономастика Поволжья: материалы XVII Междунар. науч. конф., Великий Новгород, 17–20 сент. 2019 г. / Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого; сост., ред. В. Л. Васильев. – Великий Новгород: ТПК «Печатный двор», 2019. – С.121–128.
9. Васильев, В.Л. Этимологические заметки о балто-славянской гидронимии исторических новгородско-псковских земель (Вселуг, Долосоц) / В.Л. Васильев // Вопросы ономастики. – 2021. – Т. 18. – № 1. – С.113–127.
10. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русск. яз., 1990. – 246 с.

11. Верховых, Л.Н. Термин *лингвокраеведение* как обозначение особого направления в краеведении и страноведении / Л.Н. Верховых // Воронежское лингвокраеведение. Вып. 5. Межвузовский продолжающийся сборник научных трудов. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2021. – С.98–107.
12. Ганцовская, Н.С. Культуремы как этнодиалектные маркёры говоров Костромской низменности / Н.С. Ганцовская, Г.Д. Неганова // Притяжение Севера: язык, литература, социум: материалы I Международ. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2018. – Ч. 1. – С. 200–213.
13. Климкова, Л.А. Лингвокраеведение в отечественном научном и образовательном пространстве / Л.А. Климкова // Вестн. Костром. гос. ун-та. – 2017. – Т. 23. Спец. выпуск. – С.92–96.
14. Климкова, Л.А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира: монография / Л.А. Климкова. – Москва; Арзамас: АГПИ, 2007. – 394 с.
15. Климкова, Л.А. Иллюстративная зона в региональном онимическом словаре/ Л.А. Климкова // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф., посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка» / отв. ред. О.Н. Крылова, С.А. Мызников, М.Н. Приёмшева, Е.В. Пурицкая; Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб.: Инс-т лингв. исслед. РАН, 2018. – С.354–361.
16. Ковалев, Г.Ф. Основные ценности региональной микропонимии / Г.Ф. Ковалев // Русское народное слово в языке и речи: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Арзамасского государственного педагогического института им. А.П. Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2009. – С.189–200.
17. Ковалев, Г.Ф. Изучение ономастики в школе как межпредметная интеграция на уроках русской словесности / Г.Ф. Ковалев // Русский язык в школе. – 2017. – № 12. – С. 22–28.
18. Ковалев, Г.Ф. Избранное. Этнонимика. Воронежское лингвокраеведение. Разное / Г.Ф. Ковалев. – Воронеж: Научная книга, 2014. – 440 с.
19. Ковалев, Г.Ф. Словарь микропонимов Воронежской области: в 2-х т. / Г.Ф. Ковалев. – Воронеж, 2017. – Т.1: А-Л. – 412 с.; Т 2: М-Я. – 420 с.
20. Королева, И.А. Региональная топонимия: общность топонимической системы смоленско-витебского приграничья / И.А. Королева // Нефилология. – Тамбов, 2021. – Т. 7 (№ 27). – С.425–433.
21. Костючук, Л.Я. Топонимы в условиях Псковского пограничья (синхронно-диахронный аспект восприятия и исследования) / Л.Я. Костючук // Ономастика Поволжья: материалы XVIII Междунар. науч. конф.; Кострома, 9–10 сент. 2020 г.: в 2 т. / науч. ред. Н.С. Ганцовская, В.И. Супрун ; сост. и отв. ред. Г.Д. Неганова; Костромской гос. ун-т. – Кострома: Костромск. гос. ун-т, 2020. – Т.1. – С.58–64.
22. Курносова, И.М. Елецкие говоры в языке И.А. Бунина: монография / И.М. Курносова. – Елец, 2013. – 170 с.
23. Лихачев, Д.С. Краеведение как наука и деятельность / Д.С. Лихачев // Русская культура: сб. ст. / сост. Л.Р. Мариупольская. – М.: Искусство, 2000. – С. 159–173.
24. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
25. Мезенко, А.М. Именослов Белорусского Поозерья в кругу ономастических исследований: проблемное поле, подходы, перспективы / А.М. Мезенко // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сб. науч. ст. / сост. А.М. Мезенко, Е.А. Зайцева, О.В. Шевернинова; под науч. ред. А.М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 27–30.
26. Мезенко, А.М. Номинативные тенденции антропонимии начала XXI века / А.М. Мезенко // Ономастика Поволжья : материалы XVIII Междунар. науч. конф., Кострома, 9-10 сент. 2020 г.: в 2 т. / Костром. гос. ун-т ; науч. ред. Н.С. Ганцовская, В.И. Супрун ; сост. и отв. ред. Г.Д. Неганова. – Кострома: Костром. гос. ун-т, 2020. – Т. 1. – С.96–102.
27. Мызников, С.А. Аpellятивы и топонимы в Беломорье и Ярославско-Костромском Поволжье: опыт сопоставительного анализа / С.А. Мызников // Ономастика Поволжья : материалы XVIII Междунар. науч. конф., Кострома, 9–10 сент. 2020 г.: в 2 т. / Костром. гос. ун-т. ; науч. ред. Н.С. Ганцовская, В.И. Супрун ; сост. и отв. ред. Г.Д. Неганова. – Кострома: Костром. гос. ун-т, 2020. – Т. 1. – С. 111–119.
28. Мызников, С.А. Русские говоры Беломорья в контексте этноязыкового взаимодействия: опыт комплексного исследования / С.А. Мызников. – М.: СПб.: Нестор-История, 2021. – 912 с.
29. Неганова, Г.Д. Названия берега и форм берегового рельефа в говорах Костромской области: ландшафтно-географический аспект / Г.Д. Неганова // Нефилология. – Тамбов, 2021. – Т. 7 (№26). – С. 227–234.
30. Новикова, Т.Ф. Лингворегионоведение / Т.Ф. Новикова. – Часть 1: программа и программно-методические материалы. – Белгород: БелГУ, 2010. – 76 с.
31. Новикова, Т.Ф. К проблеме изучения языка региона [Электронный ресурс] / Т.Ф. Новикова // Научно методический журнал. – Харьков: ХНПУ, 2009. – № 41. – С. 107–113. – Режим доступа: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/761/1/Novikova_Problem.pdf – Дата доступа: 19.01.2022.
32. Супрун, В.И. Гефиронимы в русском онимическом пространстве / В.И. Супрун // Ученые записки: сб. науч. тр. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 25. – С.204–210.

33. Супрун, В.И. Донская казачья свадьба «рыцарского периода»: источники описания / В.И. Супрун // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2020. – № 2 (145). – С.155–162.
34. Супрун, В.И. Краеведческая ономастика / В.И. Супрун // Духовная культура: проблемы и тенденции развития: тез. докл. Всероссийск. науч. конф., 11–14 мая 1994 г. Лингвистическое изучение материальной и духовной культуры. – Сыктывкар, 1994. – С.142–144.
35. Супрун, В.И. Составные части региональной лингвистики / В.И. Супрун // Русские народные говоры: проблемы изучения: тез. докл. межвуз. науч. конф., посвященной 90-летию со дня рождения проф. Г.Г. Мельниченко, Ярославль, 20–22 окт. 1997 г. – Ярославль: ЯГПУ, 1997. – С. 25–27.
36. Хроленко, А.Т. История филологии: учеб. пособие / А.Т. Хроленко. – М.: Флинта, 2013. – 138 с.
37. Шейдаева, С.Г. Лингвистический аспект исследования истории и культуры региона / С.Г. Шейдаева // Филологический класс. – 2012. – № 2 (28). – С.79–83.
38. Щербак, А.С. Атрибутивность составных топонимов / А.С. Щербак // Ономастика Поволжья: материалы XVIII Международ. науч. конф., Кострома, 9–10 сент. 2020 г.: в 2 т. / науч. ред. Н.С. Ганцовская, В.И. Супрун; сост. и отв. ред. Г.Д. Неганова. – Кострома: Костром. гос. ун-т, 2020. – Т. 1. – С.135–140.
39. Щербак, А.С. Ономастика и краеведение / А.С. Щербак // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: коллективная монография / науч. ред. В.И. Супрун, С.И. Ильясова. – Майкоп: Магарин О.Г., 2017. – С.183–200.

Е.Н. Горегляд

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: ylgoregliad@yandex.ru

УДК 81'373.2-112(476.5)

**Научная школа «Актуальные проблемы ономастики»:
история и современность (к 20-летию со дня основания)**

Ключевые слова: *научная школа, региональная ономастика, урбанонимия, антропонимия*

Статья подготовлена в связи с двадцатилетием со дня основания витебской научной школы «Актуальные проблемы ономастики». Уделено внимание истории создания и становлению школы. Рассматриваются основные направления деятельности научной школы, которые представлены фундаментальными и прикладными исследованиями в области ономастики. Определяется роль лидера научной школы в процессе исследовательской деятельности.

E.N. Garagliad

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

**Scientific school «Actual problems of onomastics»:
history and modernity (to the 20th anniversary of its foundation)**

Key words: *scientific school, regional onomastics, urbanonymy, anthroponymy.*

The article was prepared in connection with the twentieth anniversary of the founding of the Vitebsk scientific school «Actual problems of onomastics». Attention is paid to the history of the creation and formation of the school. The main activities of the scientific school are considered, which are represented by fundamental and applied research in the field of onomastics. The role of the leader of the scientific school in the process of research activity is determined.

Современная научная школа представляет собой «социальный феномен», способствующий эффективному комплексному решению актуальных проблем определенного направления научной деятельности. В состав научной школы входят ученые для разработки